

КЕИТ КОРСАК

Мама на час
ДРАКОНИЙ ЗАКАЗ

Кейт Корсак

Мама на час. Драконий заказ

«Литнет»

2025

Корсак К.

Мама на час. Дракони́й заказ / К. Корсак — «Литнет», 2025

☆☆КНИГА АНТИСТРЕСС☆☆Я не мечтала о приключениях — всего лишь
пекла хлеб. Но мальчишка с ящеркой решил иначе: назвал меня мамой и увёл
в мир драконов. Теперь я играю роль жены его отца. И только моё сердце
слишком серьёзно воспринимает эту игру. В книге вас ждут:☆☆ Неугомонная
ящерка ☆☆ Сорванец ребёнок-дракон ☆☆ Властный папа дракон ☆☆ Фиктивный
брак ☆☆ От ненависти к настоящему ☆☆ Уют и тепло ☆☆ Обязательный ХЭ

© Корсак К., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Знакомство с Майкелом	5
Глава 2. Знакомство с папой	7
Глава 3. Помощь	10
Глава 4. Библиотека	12
Глава 5. Сделка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1. Знакомство с Майкелом

Колокольчик на двери звякнул так резко, что я даже вздрогнула. Думала, очередной покупатель за хлебом, но голос прозвучал такой тоненький, звонкий, что я машинально подняла голову.

— Ой, Шипик, ты куда меня привёл?

В проёме стоял мальчишка. Лет пяти, максимум шести. Совсем мелкий. Одет странно: то ли костюм для утенника, то ли наряд для съёмок в кино. На плече маленькая ящерка. Золотисто-коричневые вихрастые волосы торчат во все стороны, глаза широко распахнутые, взгляд как у потерявшегося котёнка.

Я машинально провела рукой по фартуку, приглаживая его и в то же время, протирая руки. За прилавком меня и правда, плохо видно, многие сначала думают, что тут никого нет.

— Привет, — окликнула я его. — Тебе помочь? Ты потерялся?

Мальчишка, вздрогнув, вскинул голову. На меня посмотрели огромные глаза серые, как весеннее небо перед дождём. И вдруг на лице расцветает улыбка такая счастливая, искренняя, что у меня аж сердце дрогнуло.

— Нет, — ответил он решительно. — Я не потерялся.

Уверенность, с которой он ответил, меня немного удивила.

— Может, ты пирожок хочешь? Только из печи достали свежие, горячие, с яблоками и корицей, ароматные. — Я показала рукой на витрину, откуда шёл приятный сладкий запах. — Или кексик?

— Нет, — отрезал он так серьёзно, что мне самой стало неловко. — Мне не нужны булочки. Мне вы нужны.

Я моргнула, мысли сбились.

— Неожиданно. И для чего это я тебе нужна?

И вот тут он просто выдал:

— Вы станете моей мамой?

Ну вот как тут реагировать? От такого заявления я даже на время дар речи потеряла. Ну даёт.

— Э-э... а как же твоя мама? Думаю, ей это точно не понравится, — попробовала я перевести всё в шутку.

Он опустил глаза, плечики чуть дрогнули.

— Её давно нет с нами, а папе срочно нужна жена. Вот прямо очень срочно.

Я зависла. Маленький сводник, честное слово. Не знала, то ли посочувствовать, то ли рассмеяться.

— Очень срочно, говоришь. Хм. Это, конечно, предложение века, — улыбнулась я, — но такие вещи быстро не решаются.

Он поднял голову и с самым серьёзным видом добавил:

— У меня папа хороший. Вы не переживайте. Он самый крутой дракон.

Я с трудом удержалась, чтобы не прыснуть. Ну вот, началось. Дети и их сказки. Вон у моей кузины дочка уверена, что её куклы по ночам разговаривают. А этот придумал, что его отец дракон. Видно, насмотрелся мультиков.

— Дракон, значит? — протянула я, стараясь, чтобы голос звучал серьёзно. — Серьёзная заявка.

— Да, — кивнул он.

— Ладно, герой, как тебя зовут? — спросила я, решив не развивать тему.

— Майкел, — гордо ответил он, вытянувшись в струнку.

— Необычное имя, но красивое, — сказала, а он весь зарделся, и его губы дрогнули в довольной улыбке. — Я Дана Александровна. Но можешь называть меня просто Дана.

Мальш кивнул.

— Так, Майкел, ты знаешь, как вернуться домой? — задала интересующий меня вопрос.

Слишком он мал, для того, чтобы самостоятельно разгуливать по городу. Ребёнок нахмурился, а затем произнёс:

— Если честно, я не знаю, как вернуться домой. Я даже не знаю, как сюда попал, — ответил он, подтвердив мою догадку, о том, что потерялся. — Но шипик знает, как вернуться домой, это он меня сюда привёл.

— Шипик значит... — протянула задумчиво. — Это твоя ящерка?

Я невольно перевела взгляд на плечо, где сидело крошечное создание. Его чешуя отличалась зелёным и золотым в отблесках света, а глаза блестели, будто две бусины. Маленькая ящерка шевельнула хвостиком и посмотрела на меня внимательно, хотя возможно мне это показалось.

— Угу, — подтвердил Майкел.

— Давай-ка сделаем так: постой тут, а я сейчас вернусь, — протянув руку, цапнула с витринной полки горячий пирожок и сунула в руку мальчишке. — Ты жуй пока.

Сама помчалась в цех, оставив ребёнка в магазине. Я работаю в пекарне, а сейчас как раз было моё время дежурить в торговом зале. Быстро нашла свою напарницу, объяснила ей, что ребёнок явно потерялся и нужно проводить его домой. Она сначала округлила глаза, потом махнула рукой: мол, иди, сердобольная. Она уже привыкла, что я то животных подбираю по дороге, то помогаю попавшим в беду. Ну не могу я пройти мимо. Совесть не позволяет. Стянула с себя фартук и колпак и вернулась в зал. Майкел стоял на том же месте. Пирожка в руках уже не было и только повидло на лице говорило о том, что он его слопал. Я улыбнулась глядя на него.

— Ну что, готов? — протянула ему ладонь. — Пойдём, отведём тебя домой.

Он тут же вцепился в мою руку так крепко, что я едва не ахнула. Пальчики маленькие, тёплые, но хватка железная.

— А вы станете моей мамой? — повторил он тихо, почти шёпотом, но с надеждой в голосе.

Я вздохнула.

— Посмотрим. Сначала найдём твоего папу, хорошо?

Он кивнул, хотя по лицу было видно, что ответом недоволен.

— Ну ла-а-адно, — протянул вздохнув, вот же артист. А потом, вдруг оживившись, сказал так весело, будто игра началась:

— Шипик, веди нас домой!

Я покачала головой. Воображение у ребёнка будь здоров. Но мне было не до смеха. Не нравится мне, что он один по городу разгуливает.

Мы шагнули на улицу. И тут же я поняла свою ошибку. Дождь, да не просто капли, а самый настоящий ливень стеной. В одну секунду дорога обросла лужами, а небо потемнело. Я инстинктивно развернулась, чтобы вернуться за зонтом и онемела от ужаса.

Пекарни за спиной больше не было. Вот только что она стояла там с запахом ванили и корицы, тёплым светом, с витриной и вывеской. А теперь пустота. Перед нами тянулся лес. Сырой, густой, тёмный. Деревья нависали так близко, будто сдвинулись вперёд за считанные секунды.

Я застыла на месте.

— А... где... как это? — вырвалось у меня.

Глава 2. Знакомство с папой

Я не сразу поняла, что произошло. Сердце застучало где-то в горле, дыхание сбилось. Ещё мгновение назад за спиной была пекарня — запах теста, ваниль и витрина с золотистой выпечкой. А теперь... лес. Настоящий, сырой, мрачный. Деревья, как стены, теснились со всех сторон. Влажная земля под ногами, густой запах прелых листьев, и шум дождя над головой.

— Господи, — выдохнула я, машинально схватив мальчика за руку и притянув к себе, словно хотела защитить его. — Что это вообще такое?..

Майкел посмотрел на меня совершенно спокойно, как будто мы просто вышли прогуляться во двор.

— Это нормально. Не бойтесь. Дом недалеко.

Я резко повернула его к себе.

— Какой ещё дом? Ты хоть понимаешь, что случилось? Здесь должен быть магазин! Дорога! Люди! — голос мой сорвался на визг.

Мальчик нахмурился, но не выглядел испуганным.

— Но, Шипик привёл нас правильно. Нужно идти.

Он потянул меня за руку, будто всё в порядке.

— Подожди! — я упёрлась на месте, оглядываясь, надеясь найти хоть какие-то следы цивилизации.

Тишина. Только дождь барабанил по листве, и вдалеке гулко прокатился раскат грома. Я судорожно сглотнула.

— Так, всё. Мы остаёмся здесь. Сейчас нас будут искать.

— Никто не найдёт, — спокойно сказал Майкел. — Тут нет дороги. Нужно идти за мной.

Я присела на корточки, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Майкел, милый, я понимаю, ты маленький и тебе кажется, что всё просто. Но здесь... — я оглянулась на темнеющий лес, и мурашки побежали по коже. — Здесь страшно. Мы можем заблудиться.

Он вдруг улыбнулся так уверенно и по-взрослому, что мне самой стало не по себе.

— Не заблудимся. Я знаю путь.

— Точно, — я хлопнула себя ладонью по лбу. — Так, стой. Сейчас... — торопливо вытащила телефон из кармана. Пальцы дрожали, экран мигнул и на пару секунд ожил. Я набрала 112, но звонок не пошёл, в ответ мне была тишина.

— Что за чёрт? Должен дозвониться. Этот номер даже без симки доступен, как так-то? — пробормотала я и, прикусив губу, снова попробовала. Та же картина. Никакой реакции и полная тишина.

Я подняла телефон повыше, словно это могло что-то изменить, шагнула в сторону, потом ещё. Бесполезно.

В этот момент экран мигнул снова и окончательно погас.

— Да ладно, только не сейчас, ты серьёзно? — злилась, не зная на кого. Может на телефон, что так не вовремя выключился или на себя за то, что не успела его зарядить.

Я нажимала кнопку включения, ещё раз и ещё. Ноль реакции. Сдох. По крайней мере до тех пор, пока не встретится с зарядкой.

— Отлично. Просто замечательно... — выдохнула я и оглянулась на лес, где сгущалась тьма.

— Всё в порядке, — сказал Майкел. — Мы почти дома.

— Почти? — у меня сорвался нервный смешок. — Ты вообще понимаешь, что мы в лесу? Здесь ни дороги, ни людей, ни... ничего!

Он посмотрел на меня так серьёзно, что я замолчала.

— Я знаю дорогу. Правда. Давайте пойдём. Тут недалеко.

— Ладно, веди, — пробормотала я и добавила, — но держись рядом, не отпускай мою руку, понял?

— Обещаю, — серьёзно кивнул он.

Мы двинулись вглубь леса. Я вдохнула поглубже, пытаюсь унять дрожь. Логика вопила: «Останься на месте!» Но сердце сдалось. Этот ребёнок шёл с такой уверенностью, что мне оставалось только следовать за ним. Я заметила, что его маленькая ящерка так и сидела на плече, будто прибитая. Ни дождь, ни резкие движения мальчишки её не смущали, зелёно-золотая чешуя поблёскивала от капель дождя и хвостик лениво подрагивал.

Не сказать, что шли очень долго. Может минут десять. Дождь не стихал, одежда промокла до последней нитки. Футболка липла к телу, джинсы тянули вниз от тяжести воды. Волосы прилипли к щекам, капли стекали за шиворот.

Каждый шаг отдавался чавканьем грязи.

— И сколько ещё? — процедила я сквозь зубы, когда в третий раз едва не подскользнулась.

— Немного, — отозвался мальчик.

Он будто знал дорогу наизусть: сворачивал в нужных местах, проходил между деревьями, не оглядываясь. Я крепче сжала его ладонь.

— Ты точно знаешь, где твой дом? Ведёшь меня уверенно...

Он пожал плечами, как будто вопрос самый простой:

— Конечно, я здесь много раз бывал.

Наконец, деревья начали редеть. Я заметила впереди свет, словно небо стало чуть светлее. Мы вышли на поляну, и я застыла.

Перед нами возвышался огромный особняк. Нет, даже не дом, а целое поместье. Высокие стены, кованые ворота, массивные колонны, окна, в которых отражались молнии. Всё это выглядело так внушительно и чуждо, что у меня по спине пробежал холодок.

— Вот, — радостно сказал Майкел. — Я же говорил, мы дома.

Я машинально поправила мокрые волосы, хотя от этого стало только хуже: пряди облепили лицо ещё сильнее. Чувствовала себя так, будто меня вытащили из реки.

Мальчик уверенно толкнул створку ворот — и она распахнулась без скрипа, словно ждала его. Мы вошли во двор. Каменные дорожки блестели от дождя, фонари по бокам горели мягким золотым светом.

У массивной дубовой двери Майкел остановился и звонко стукнул в дверь маленьким кулачком. Секунды тянулись мучительно долго. Я уже собиралась предложить спрятаться где-нибудь от ливня, как дверь отворилась.

На пороге стоял мужчина. Высокий. Очень высокий, настолько, что я едва доставала ему до плеча. Широкие плечи, статная фигура. Чёрные волосы, откиннутые назад. Лицо резкое, словно высеченное из камня: прямой нос, сильный подбородок, скулы — хоть на обложку журнала. Но больше всего поражали его глаза. Тёмные, холодные, будто насквозь видят.

Я невольно замерла, пытаюсь собрать дыхание. Красивый. Но такой... пугающий.

— Папа! — радостно выкрикнул Майкел и рванул вперёд.

Мужчина резко нахмурился.

— Где ты был, Майкел? — голос низкий, властный, с металлом. — Ты понимаешь, что натворил?

Мальчик замер, опустил голову.

— Я...

— В комнату, — отрезал мужчина. — Живо!

— Но, папа...

— Никаких «но». Ты наказан.

И, не дав ребёнку сказать больше ни слова, мужчина указал пальцем вверх по лестнице, видневшейся за его спиной. Майкел ещё раз обернулся ко мне, губы дрогнули, будто хотел что-то сказать, но взгляд отца заставил его поспешно скрыться в доме.

Я осталась на пороге, промокшая, дрожащая. Хотела уже поздороваться с ним, но он начал первым:

— Спасибо, что привели его домой, — наконец сказал мужчина, даже не глядя на меня толком. Голос ровный, холодный, будто каждое слово выверено. — Но в ваших услугах мы больше не нуждаемся.

И прежде чем я успела раскрыть рот, массивная дверь медленно, но решительно закрылась прямо перед моим лицом.

Глава 3. Помощь

Я стояла под дверью, мокрая до костей, и тупо смотрела на массивное дерево с коваными накладками. Тяжёлая створка, ровная, блестящая от дождя, только что захлопнулась прямо перед моим носом. Даже не хлопнула, а именно так — медленно, решительно, как в кино. Как будто поставили точку: «Всё, дорогая, иди-ка ты куда подальше».

Я моргнула, пытаюсь осознать, что только что произошло.

— Да вы издеваетесь! — пробормотала я вслух, обращаясь к закрытой двери.

Естественно, никакого ответа.

Дождь барабанил по волосам, капли скатывались по лицу. Джинсы стали тяжёлыми, холод лип к коже, и зубы уже начинали выбивать дробь. Я выдохнула и стукнула кулаком в дверь.

— Эй! Алло! Мужчина с каменным лицом! Я вообще-то ребёнка вам привела! — голос мой сорвался на хрип. — Вы там с ума посходили, что ли? Открывайте!

Я ещё раз шарахнула по дереву ладонью. Гулко, но бесполезно. Никакого движения внутри.

— Да ну вас в баню, — рыкнула я и отступила на пару шагов. — Тоже мне, хозяйева замка.

В этот момент меня накрыла паника. Реальная, холодная, как вода за шиворот. Я стояла одна во дворе чужого поместья, посреди какого-то другого мира (да, я уже начинала это понимать), без телефона, без людей, без хоть какой-то логики происходящего. Что дальше? Развернуться и пойти обратно в лес? Там дождь, грязь и тьма, а ещё неизвестно что может выскочить. Остаться здесь под воротами? Ну да, отличная идея — дожидаться воспаления лёгких.

Я обняла себя руками, чтобы хоть немного согреться, и стиснула зубы.

И тут краем глаза заметила движение.

Я дёрнулась, обернулась к воротам, потом к кустам сбоку. Между мокрыми листьями мелькнул знакомый золотисто-зелёный отблеск. Я прищурилась.

— Ты?.. — выдохнула я.

Да. Маленькая ящерка, та самая, что сидела на плече у Майкела. Шипик. Он выскользнул из-за кустов и теперь спокойно сидел на каменной дорожке, сверкая мокрой чешуёй в свете фонаря. Хвостик подрагивает, глаза словно бусинки. И смотрит внимательно прямо на меня.

— Ну привет, зверь неземного происхождения, — буркнула я. — Ты хоть что-то объяснишь? — задала риторический вопрос, прекрасно понимая что ответа я не получу.

Ящерка дёрнула головой, развернулась и шмыгнула в сторону.

— Эй! — я сделала шаг вперёд.

Шипик остановился, подождал. Убедился, что я иду, и снова двинулся дальше, к боковой стене дома.

Я замерла.

— Нет, стоп. Офигеть. Я что, реально иду за рептилией? — спросила я сама себя.

Ответа, как всегда, не последовало.

Шипик снова остановился и посмотрел на меня. В его крошечных глазках было столько уверенности, что у меня не осталось выбора.

— Чёрт с тобой, веди, — пробормотала я и пошла следом.

Мы миновали фонарь, обогнули угол дома. Я споткнулась о камень, чуть не растянулась в грязи, но успела ухватиться за стену. Ладонь прилипла к холодному камню. Дождь струился по крыше, скапливался в водостоке и с гулом падал вниз.

— Какая абсурдная ситуация, — бормотала себя под нос, идя за ящерицей.

Шипик остановился у небольшой двери сбоку. Деревянная, куда проще парадной, с маленьким окошком. Оттуда тянуло запахом хлеба, жареного мяса и трав. У меня моментально заурчало в животе.

— Кухня, — догадалась я и невольно сглотнула.

Ящерка уселась у двери, хвостиком махнула.

— Спасибо, проводник, — прошептала я и постучала.

Дверь почти сразу распахнулась. На пороге стояла полноватая женщина, в переднике, с закатанными до локтей рукавами. Щёки румяные, волосы собраны в пучок, глаза быстрые, внимательные.

Она уставилась на меня так, будто привидение увидела.

— Ты кто такая? Откуда здесь взялась? — всплеснула руками. — Вся мокрая, замёрз-нешь ведь! Живо сюда, быстро! Только тихо, чтобы ни звука.

Я не успела ничего ответить. Женщина ухватила меня за плечо и буквально втянула внутрь. Тепло ударило в лицо, и я зажмурилась. Комната дышала уютом: широкая печь с огнём, деревянный стол, полки, заставленные банками и связками трав.

Меня усадили на скамью у огня, сунули в руки кружку.

— Пей! Горячий чай, согреешься!

Пар ударил в лицо, и я, не раздумывая, сделала большой глоток. Горячо, терпко, ароматно. Какие-то травы, мед, чуть мяты. Тепло поползло по горлу вниз, расправилось в груди. Я застонала от удовольствия.

— Вот так-то лучше, — довольно сказала женщина, глядя на меня. — А то ж сляжешь с воспалением, и что мне тогда с тобой делать?

Я уставилась на неё, пытаюсь подобрать слова.

— Спасибо... — выдохнула я. — Я... я просто...

— Молчи пока, — отрезала она. — Дай себе согреться. Хозяин у нас суровый. Не оби-жайся, он со всеми такой. Мог и дверь перед носом захлопнуть, это в его духе.

Я моргнула.

— В смысле?..

Но женщина уже отвернулась, возясь у стола. Взяла полотенце, сунула мне.

— Вот, утрись. Волосы-то мокрые, простудишься.

Я торопливо промокнула лицо, волосы. Одежда липла, но рядом с огнём становилось терпимее.

Тепло, чай, запахи кухни, всё это вдруг ударило в голову сильнее любого вина. Я выдох-нула, и напряжение потихоньку стало отпускать.

И тут дверь кухни резко распахнулась. Но не та, через которую вошла я, а внутренняя дверь. Я подняла голову и застыла. На пороге стоял он.

Тот самый мужчина. Высокий, резкий, с глазами, будто тьма в них жила. Его взгляд упал на меня сидящую у печи, с кружкой в руках, с растрёпанными мокрыми волосами.

И в ту же секунду его лицо исказилось.

Не просто нахмурился, а именно исказилось от ярости. Словно он увидел перед собой не промокшую до костей женщину, а врага, которого надо уничтожить.

Я вцепилась в кружку, чувствуя, как горячий чай дрожит в руках.

— Я... — начала было я, но он меня перебил.

— Кто вас впустил?! — голос гулко раскатился по кухне.

Глава 4. Библиотека

— Кто вас впустил?! — его голос ударил, как раскат грома.

Кухня будто съёжилась от этого крика. Я вздрогнула, но кухарка, та самая румяная женщина, только плотнее прижала руки к животу.

— Хозяин, я...

— Молчи! — он рванул на неё взглядом, и мне показалось, что воздух стал гуще. — Я запрещал приводить в дом чужих. Запрещал!

Она сжалась, как школьница перед разъярённым учителем.

— Но она вся мокрая была, господин. Да и Майкел был с ней. Она же с улицы, под дождём. Простудилась бы... — попыталась оправдаться она.

— Это оправдание? — он шагнул ближе. Тяжёлый, высокий, чёрные волосы откинuty назад, глаза... тьма, настоящая. Он даже не смотрел на меня по-человечески, а будто просвечивал, сверялся, как палач с приговором.

— Я сказал: никого.

Его глаза метнулись ко мне. И в них была чистая ярость.

— А вы, — процедил он, шагнув ближе. — Кто вам дал право сидеть в моём доме?

Я почувствовала, как внутри закипает злость. Сначала его лицо, искажённое яростью, теперь ещё и на кухарку орёт, да и то, с какой лёгкостью он оставил меня на улице. Всё это задело меня.

— Итак, что забыли в моём доме?

Я медленно поставила кружку на лавку. Горячее ещё жгло ладони, но злость перекрыла и жар, и страх. Я встала. Пусть промокшая, пусть волосы прилипли к щекам, но прямо — так, чтобы он смотрел мне в глаза, а не сверху вниз.

— Забыла? — я усмехнулась, и голос сорвался чуть громче, чем планировала. — Да ничего я не забывала. Я привела сюда вашего сына.

Он застыл. Кажется, даже дыхание на миг оборвалось.

— Что?..

— Что слышали, — я шагнула ближе, хотя сердце ухало в груди, будто я лезла в драку. — Я нашла вашего мальчика одного, в городе. Один, понимаете? Сколько ему лет, пять-шесть? Ребёнок! И вы спрашиваете, что я тут делаю? Может, правильнее спросить, что он там делал без вас?

Кухарка прижала ладони к губам, глаза её стали круглыми. А он молчал. Только смотрел, и будто не верил, что со мной разговаривает.

Я не остановилась.

— Нормальные родители в таком возрасте не позволяют ребёнку ходить по городу одному. Ему пятнадцать лет, чтобы быть настолько самостоятельным? — я обернулась к кухарке. — Сколько?

— Пять, — пискнула она.

— Пять! — я повернулась обратно к мужчине. — Пять лет ребёнку! А вы на кухарку орёте. Удобно, да? Она виновата, я виновата. Все кругом виноваты, только не вы.

— Хватит, — выдохнул он, но без прежней злости. Скорее глухо, будто внутри что-то сдвинулось.

Я скрестила руки на груди.

— Нет, не хватит. Вы хоть понимаете, что могло случиться? Сколько в городе всего и всякого? Ваш сын бродит один, а вы меня тут спрашиваете, кто меня впустил? Может, сперва начнёте с того, чтобы смотреть за ребёнком, а не устраивать допрос женщине, которая его вам домой вернула?

Моё сердце колотилось так, что отдавалось в ушах. Но слова рвались сами.

— Знаете, что? Это не я должна оправдываться. Это вы должны объяснить, как ребёнок оказался один! Это ваш сын. И ваша ответственность. А вы вместо «спасибо» закрыли передо мной дверь.

Тишина.

Слова сами срывались. Я видела уже не раз: люди любят срывать злость не там, где надо, а на тех, кто под рукой. Проще накричать на кухарку, чем признать собственную ошибку. Но злость во мне кипела, и останавливаться не хотелось.

Он же... он просто смотрел. И в глазах его больше не было одной только тьмы. Там мелькнуло что-то ещё. Недоверие? Сомнение? Может, укол совести.

Мы стояли друг против друга, и только потрескивание дров в печи нарушало тишину.

Наконец он заговорил:

— Идите за мной.

Голос твёрдый, но уже не рвущий.

Я прищурилась.

— Это приказ? — никак не могла остановиться, я себя вообще-то тоже не на помойке нашла.

— Это просьба, — он чуть склонил голову. — Хотя, наверное, вам всё равно, как назвать. И вышел в коридор.

Я выдохнула и посмотрела на кухарку.

— Видите? А вы боялись.

Она всплеснула руками.

— Господи, барышня, да вы смелая... но не играйте с огнём. Он... он ведь может... он же дракон...

— Пусть попробует, — отрезала я, хотя внутри ещё всё дрожало.

Коридор встретил холодом. Каменные стены, ковры, свет от факелов в бра. Шаги мужчины гулко отдавались по полу. Я старалась идти ровно, но всё равно ощущала себя мышкой идущей за тигром. Несмотря на то, что я дала ему отпор, и храбрилась, он всё равно пугал меня.

На полпути он окликнул кого-то:

— Тиаль!

Из тени тут же появился высокий парень в чёрной форме. Думаю, что слуга.

— Приведи Майкела в библиотеку, — приказал он.

— Слушаюсь, господин, — коротко кивнул тот и исчез так же тихо.

Мы дошли до массивных дверей. Он толкнул створку, и я вошла в просторную комнату.

Высокие потолки, стены, уставленные полками с книгами. Лестницы к верхним ярусам. Широкие кресла у окна. В камине потрескивали дрова, наполняя воздух запахом дыма и тепла.

Я обалдела от увиденного. Сколько же тут книг и так уютно. Хотела бы я стать маленькой мышкой и поселиться тут навсегда.

— Сюда, — сказал он и указал на кресло, возвращая меня из моих мыслей.

Я сжала губы и всё-таки села. Он сам остался стоять, руки за спиной, взгляд тяжёлый.

Минуты тянулись вязко. Я не знала, что будет дальше. Кричать он перестал, но от этого становилось только тревожнее.

И тут дверь распахнулась, и вбежал Майкел. Волосы тёмные, чуть растрёпанные, глаза сияют. Увидев меня, мальчик сразу улыбнулся, а потом повернулся к отцу.

— Папа! — воскликнул он. — Ты всё-таки разрешил Дане остаться!

Я замерла, а у мужчины дёрнулся уголок губ.

Майкел подскочил ближе, схватил меня за руку.

— Я нашёл себе маму! — глаза горели, искренние, чистые. — Ты же говорил, что тебе нужна жена.

Глава 5. Сделка

— Выйди. Мне нужно поговорить с этой... женщиной наедине, — сказал отец Майкела с ледяным спокойствием.

Тишина в библиотеке после ухода Майкела была оглушительной. Дождь за окном стих, и теперь слышалось лишь потрескивание поленьев в камине, и моё собственное неровное дыхание. Я стояла, сжимая в холодных пальцах края все еще влажного свитера, готовая к новой вспышке гнева.

Но меня ожидало нечто иное.

Отец Майкела, казалось, окаменел у камина. Его широкая спина, прямая и неприступная минуту назад, теперь выглядела уставшей, будто на него взвалили неподъемную ношу. Он медленно обернулся. И в его глазах она не увидела ни ярости, ни презрения. Лишь глубокую, бездонную усталость, которая была страшнее любого крика.

— Вы хотите знать, почему пятилетнему ребенку срочно нужна мать? — его голос был низким и глухим, без единой нотки прежнего металла. Он звучал как приглушенный раскат грома где-то вдали.

Я молча кивнула, слова застряли у меня в горле.

— Через три недели сюда прибывает Совет Старейшин, — начал он, глядя куда-то мимо меня, в прошлое, полное невидимых мне теней. — Они должны увидеть жену. Увидеть хозяйку в этом доме. Своими глазами.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями, и прошелся пальцами по виску. Я заметила, как напряглись мускулы на его скулах.

— Без этого, — он наконец посмотрел на меня, и его взгляд был тяжелым и прямым, — наш род будет объявлен «несостоявшимся». Существует древний договор, скрепленный не чернилами, а кровью и магией. Он требует наличия пары для сохранения прав на эти земли и... — голос его дрогнул, единственный признак слабости, вырвавшийся наружу, — ...и для защиты Майкела. Без хозяйки этого дома, он останется уязвимым. Мишенью.

От этих слов в библиотеке стало холоднее. Я вдруг с болезненной ясностью осознала, что это не каприз богатого аристократа. Это — отчаянная попытка отца защитить своего ребенка законами, которые мне были неведомы.

— Вы серьезно? — вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать. — Все это... вся эта ложь... из-за каких-то древних правил?

Вспышка. Быстрая, как удар хлыста. Раздражение, смешанное с болью, исказило его черты. Он резко развернулся и с силой, с непонятной мне яростью, провел ладонью по грубой каменной кладке камина, сметая тяжелый бронзовый подсвечник. Тот с грохотом покатился по полу.

И в тот самый миг, в свете взметнувшихся языков пламени, я увидела это.

На тыльной стороне его кисти, на скуле, куда он непроизвольно прикоснулся, проступил узор. Не царапины, не тень. Это была чешуя. Мельчайшая, идеально подогнанная, переливающаяся черным сапфиром и темным золотом. Она жила всего мгновение, мерцая в огне магическим, неземным сиянием, и тут же исчезла, растворилась в безупречно гладкой коже.

Он опустил руку и медленно повернулся к ко мне. Он увидел мой застывший, ошеломленный взгляд. Видел, что я всё поняла. Наверное он ожидал, что я сейчас закричу, отшатнусь или может, увижу в нём чудовище...

Я медленно выдохнула воздух.

— Значит... всё правда, — прошептала я. Не с ужасом, а с потрясенным, почти детским изумлением. — Вы... и Майкел...вы драконы.

— Да, — один-единственный слог, обжигающий своей прямоотой. — Не просто метафора.

Он отступил на шаг, давая мне пространство, и немного помолчав, продолжил:

— Я предлагаю сделку, — заговорил он, и в его голосе вновь появилась привычная власть, но теперь она была приглушена, словно обернута бархатом. — Вы пробудете здесь один месяц. Сыграете роль моей жены и матери для Майкела перед лицом Совета. В вашем мире за это время не пройдет и трех часов. В награду... — он внимательно посмотрел на меня, и мне показалось, что его темные глаза видят не мои мокрые волосы и поношенные джинсы, а что-то гораздо более глубокое, спрятанное внутри. — ... я дам вам пекарню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.